

Удалось ли раздобыть сведения?

Цзяннань окутали бесконечные дожди, и лишь сегодня, наконец, выглянуло солнце. Е Цзинь как раз разложил травы на просушку — и ещё не успел передохнуть и выпить чаю, как увидел: к его дому уже бежит запыхавшийся смотритель одного из городских приютов. Судя по всему, случилось что-то срочное.

— В чём дело? — поднялся Е Цзинь.

— Лекарь Е, вы бы пошли взглянули... — смотритель потирал виски, словно разрываясь между досадой и смехом. — В приюте настоящее побоище, не можем разнять!

«Старики... и дерутся?»

Е Цзинь поначалу не понял, о чём идёт речь. После расспросов выяснилось: последние дни Бай Лайцай ходил мрачнее тучи, срывался на окружающих и всё время искал повод для ссоры. А сегодня и вовсе умудрился справить нужду прямо в столовой — это стало последней каплей. Остальные старики, не выдержав, скрутили его и как следует поколотили.

У Е Цзиня в виске тут же запульсировала боль.

Примерно через полчаса Бай Лайцай уже сидел на стуле, всхлипывая и жалуясь на свою жизнь. Вся его голова была в ссадинах и синяках. Е Цзинь обработал раны, бросил взгляд на растерянного управляющего, стоявшего у двери, и тяжело вздохнул:

— Ладно. Пусть теперь живёт у меня.

Лицо Бай Лайцай тут же просияло.

Управляющий облегчённо выдохнул, словно сбросив с плеч тяжесть, и поспешил отправить нескольких молодых работников: те должны были помочь прибратся в гостевой комнате Е Цзиня и застелить постель свежим бельём.

Тем временем поднялся ветер, и снова пошёл дождь. Большая часть трав, разложенных во дворе, намочла и разлетелась в разные стороны, так как никто не успел их вовремя убрать. Е Цзинь бегло подмёл двор, не поужинал и сразу ушёл отдыхать.

Бай Лайцай же, напротив, вовсе не страдал от отсутствия аппетита: он не только сварил себе лапшу, но и зажарил целую миску вяленого мяса.

На следующее утро, проснувшись, Е Цзинь обнаружил на столе грудку свежесобранных лекарственных трав. Среди них попадались даже алые цветы, что росли на отвесных скалах.

В этот момент Бай Лайцай, держа в руках несколько паровых булочек, бесцеремонно вошёл в комнату, весело покачиваясь из стороны в сторону.

— Откуда всё это? — спросил Е Цзинь.

Бай Лайцай замер, растерянно моргнув:

— А?..

Е Цзинь пару секунд молча смотрел на него, затем взял бамбуковый поднос* и выкинул все травы туда.

— ...

*竹筐 (bò jī) — это традиционная китайская плетёная корзина/поднос с плоским дном и невысокими бортиками, обычно сделанная из бамбука, ивы или тростника. Может использоваться как «ведро» для мусора.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и ушёл в свою комнату. Бай Лайцай с досадой почесал подбородок:

«На вид — утончённый, благородный молодой человек, но такой, оказывается, дрянной характер!»

Е Цзинь догадывался, что этот старик — человек не простой. Однако припомнить, чтобы когда-либо наживал себе врагов в цзянху, он не мог. А значит, мстить ему было, скорее всего, не за что. Поэтому Е Цзинь не стал задавать лишних вопросов и просто продолжил сбор и сушку трав. День выдался солнечный — редкость для этого лета.

Бай Лайцай уселся рядом, с любопытством наблюдая, а затем небрежно заметил:

— Сегодня на улице слышал: поговаривают, будто сам император сюда едет.

Рука Е Цзиня на мгновение замерла.

— Ну, раз уж едет — пусть приезжает. Или ты собираешься выйти и встать перед ним на колени, лишь бы посмотреть на него?

Бай Лайцай достал из кармана пригоршню семечек и начал лениво их щёлкать, ничего не ответив. Е Цзинь же молча продолжил перебирать травы через сито, словно разговор его нисколько не взволновал.

Чу Юань взошёл на престол в возрасте восемнадцати лет. Даже при поддержке семьи Шэнь, для клана Лю он оставался лишь неоперившимся птенцом, которому удалось заручиться поддержкой одного-двух влиятельных родов — не более. Серьёзно воспринимать его никто не спешил.

Лю Гун расставил в дворце множество шпионов — даже меню императорской кухни ежедневно докладывали в его усадьбу. Однако о внезапной инспекционной поездке на юг не просочилось ни слова.

— Что отец думает по этому поводу? — осторожно спросил Лю Фудэ.

— А что тут думать? — не открывая глаз, отозвался Лю Гун, продолжая перекачивать в ладонях пару потемневших от времени орехов*.

*См. описание в конце главы.

— Сейчас во дворце почти никого нет... — с намёком продолжил тот.

— Нельзя действовать сгоряча, — спокойно перебил старик. — У нас есть власть, но любые действия требуют расчёта и выдержки.

— Разумеется, сын это понимает. Но, боюсь, этой власти осталось недолго, — Лю Фудэ нахмурился. — Даже отец не раз говорил, что нынешний правитель — не такой мягкотелый, как покойный. Если мы ничего не предпримем, наш род постигнет та же участь, что и старшего брата.

— И что ты предлагаешь?

Лю Фудэ заколебался, не решаясь озвучить то, что крутилось на языке. Лю Гун лишь покачал головой и вновь закрыл глаза:

— Уходи.

Сын тяжело вздохнул и молча вышел из комнаты. Раздражение не давало ему усидеть на месте, и он отправился искать развлечений. Его носильщики, зная о последнем увлечении господина музыкой, даже не спрашивая, направили паланкин напрямик к «Башне Лунного Отблеска».

— Он и правда пришёл... — прошептал Дуань Яо, выглядывая с окна.

— В таком виде тебя точно никто не закажет, — Дуань Байюэ сидел в кресле «Восьми Бессмертных»*, спокойно попивая чай.

*Традиционная китайская мебель с резьбой по мотивам даосской мифологии.

Младший стиснул зубы:

— Тогда сам и иди! Ты высокий, крепкий — клиенты все точно в очередь встанут.

— «Сутра Сердца».

— Хм! — фыркнул Дуань Яо, подхватил подол юбки и вышел за дверь.

В этот момент Лю Фудэ со своими людьми уже поднимался по лестнице. Дуань Яо достал носовой платок и натянул на лицо сладостную улыбку.

— Пошла вон! — слуга брезгливо швырнул ему кусочек серебра. — Ещё и такая тощая дрянь лезет под руку! Не порть господину настроение.

Внутри комнаты Дуань Байюэ, оставшись один, прислонился к стене и задыхался от смеха. Дуань Яо, в полном шоке, выпучил глаза.

— Ах, моя сяо-Хун... — пробормотал Лю Фудэ и, не обратив внимания на внезапно появившуюся перед ним «девушку», нетерпеливо толкнул соседнюю дверь, бросаясь искать свою давнюю пассию.

Когда все ушли, Дуань Яо со злостью пнул дверь, плюхнулся на стул напротив брата и воскликнул:

— Можно я его прикончу?!

Дуань Байюэ с трудом унял смех:

— Когда всё будет сделано — можешь хоть расчленишь.

— А что сейчас-то делать? — нахмурился Дуань Яо. — Ты же сам видишь: дело не в том, что я не хочу помочь. Просто у меня нет для этого возможностей.

Дуань Байюэ подозвал Гу Юньчуаня.

В соседней комнате Лю Фудэ не успел дослушать и одной песни, как кто-то вновь настойчиво

постучал в дверь. Он уже закипал от раздражения и хотел накричать на внезапного гостя, но, открыв, увидел управляющего «Башни Лунного Отблеска» и тут же проглотил свои ругательства.

— Господин Гу! — его лицо моментально преобразилось. — Какими судьбами? Не ожидал, что вы лично пожалуете!

Гу Юньчуань, не теряя ни секунды, вытолкнул вперёд всё ещё переодетого Дуань Яо.

— ...

— ...

— Сяо-Юэ с самого появления только и твердит, как без ума от молодого господина Лю, — без капли смущения начал Гу Юньчуань. — Тоскует, места себе не находит. Мы тут все до слёз растроганы! А раз уж вы здесь, прошу уделить ей немного внимания. Пусть её мечта сбудется, и мы, быть может, избежим сегодня её ночных рыданий.

Смотря на мужчину с оспинами на лице, жирными щёками и большим носом, Дуань Яо изо всех сил сдерживался, чтобы не захватить ему туфлём. Всё, на что его хватило, — натянуто выдавить из себя краткое:

— Да...

Лю Фудэ смерил фигуру перед собой оценивающим взглядом. Хоть и худощава, но черты лица милovidные, а губы — и вовсе удивительно притягательные. К тому же, раз сам господин Гу привёл её лично, нужно было проявить щедрость, поэтому он не только согласился, но и заплатил вдвое больше обычного.

Когда дверь за ними закрылась, Гу Юньчуань вернулся к Дуань Байюэ:

— Хорошо ещё, что у Яо-эра характер не хуже внешности. Будь на его месте кто-то другой — давно бы вышвырнул такого брата, как ты, вон.

— Характер? Ты, видимо, забыл про пруд «Пяти Ядов» в княжеской резиденции.

— Почему ты следишь за Лю Фудэ? — резко спросил Гу Юньчуань.

— Рожу мне его не нравится.

— ...

Дуань Яо не умел играть на цитре и не знал ни одной мелодии, но, к счастью, язык у него был хорошо подвешен. Ради «Сутры Сердца» он готов был стиснуть зубы и потерпеть — но лишь до определённого предела. Когда Лю Фудэ, воспользовавшись моментом, попытался украдкой поцеловать его, Дуань Яо едва не кинул ему в лицо ядовитое насекомое. Благо, сообразительная цинистка сяо-Хун вовремя вмешалась: заметив, как накаляется обстановка, она с улыбкой встала между ними и протянула Лю Фудэ ещё одну чашу вина, чтобы сгладить ситуацию.

В это время Дуань Байюэ в соседней комнате неспешно продолжал пить чай. Прошло более двух часов, прежде чем Дуань Яо вернулся — по его виду было ясно: он готов убивать.

— Ну как всё прошло? — поинтересовался старший.

— Теперь он хочет взять меня к себе в наложницы! — процедил подросток, с яростью воткнув палочки в стол.

Дуань Байюэ одобрительно кивнул:

— Если бы отец с матерью могли это видеть, они бы расплакались от счастья.

Не успел он договорить, как в него полетел огромный паук — в последний момент Дуань Байюэ ловко увернулся.

— То ли он слишком осторожен, то ли действительно не догадывается о том, что задумал его отец, — продолжил Дуань Яо. — Пока что всё правда выглядит как подготовка к юбилею: наняты артисты, среди гостей — лишь придворные и знать. Никакого намёка на заговор.

— А что насчёт Шада? — спросил князь.

— Я сказал, что хочу поехать в Западные земли — посмотреть мир. А он в ответ только твердил, что там сплошные пески и ничего интересного. Тогда я упомянул, что у нас в краях ходит много легенд о Шада, но он лишь поинтересовался, откуда я родом, и к этой теме больше не возвращался.

Дуань Байюэ покачал головой.

— Эй! — возмутился Дуань Яо.

— Похоже, я продешевил, — усмехнулся старший. — Зря только пообещал «Сутру Сердца».

— Только попробуй взять свои слова назад! — Дуань Яо возмущённо упёр руки в бока.

— Не передумаю, но учить тебя пока не стану, — сказал мужчина, поднимаясь. — Сегодня ты останешься здесь ночевать, а я отправляюсь во дворец.

Когда он ушёл, Дуань Яо с облегчением снял с себя женские украшения, уселся за стол и принялся жевать оставленный на столе сладости.

В комнату вошёл Гу Юньчуань.

— А где Дуань-сюн*?

*□ (xiōng) — уважительная форма обращения между мужчинами.

— Уехал во дворец, — лениво отозвался Дуань Яо. — Встретиться со своей любовью.

Управляющий рассмеялся.

— Почему же тогда Яо-эр выглядит таким недовольным?

— Никакой полезной информации не добыл, да ещё и чуть не стал жертвой одного подонка*... — буркнул Дуань Яо, снова ощутив непреодолимое желание что-нибудь проткнуть. — Говорил же, что это была глупая идея!

*□□ (liúmáng) — хулиган, мерзавец, пошляк, развратник.

— Разве? — удивился Гу Юньчуань. — Дуань-сюн ещё совсем недавно нахваливал поездку сюда и говорил мне, что всё прошло очень плодотворно и даже пообещал угостить меня вином в честь этого.

— Что? — Дуань Яо недоумённо вскинул брови. — Плодотворно?.. Но я же ничего не выяснил!

Гу Юньчуань с мягкой улыбкой потрепал мальчишку по голове:

«Действительно ещё такой молодой и наивный».

□□

На речном канале Чу Юань поздно ужинал в своей каюте. Старший евнух Сыси вернулся только ближе к полуночи. Сегодня корабль остановился недалеко от буддийского храма «Цзиньгуан» («Золотое Сияние»), который славился особенно точными предсказаниями, и Сыси отправился туда, чтобы попросить прощание от имени императора.

— Ну как? — спросил Чу Юань, откладывая чашу.

Сыси тут же замотал головой:

— Этот храм, похоже, шарлатанский. Верить нельзя — ну совсем нельзя!

— Предсказали, что у Дуань Байюэ — императорская звезда*? — рассеянно уточнил Чу Юань. Он дал гадателю дату рождения князя только чтобы увидеть, будет ли эта поездка благоприятной или нет.

*(日星, dìxīng) — «звезда императора»/ «звезда, сулящая трон»; астрологический/гадательный термин, означающий, что судьба человека связана с императорским престолом. Трактовать как угрозу нынешнему правителю.

Старший евнух поспешно замахал руками:

— До такой глупости не дошло, но как только я передал дату рождения князя Дуаня, монах побледнел, как полотно, и спросил: «Чья это госпожа?». А потом заявил, что это судьба императрицы, не иначе — один шанс в тысячу лет! Она войдёт во дворец наложницей и впоследствии станет матерью всей империи. Зеваки вокруг сбежались — ахали и восхищались всё время.

— ...

— Вот и говорю: верить нельзя, никак нельзя, — старший евнух, хоть и старался сохранять серьёзность, всё же не мог сдержать смеха.

Император стиснул зубы:

— Стража!

— Ваше Величество, — императорская гвардия вошла в каюту, откликнувшись на зов.

— Передайте указ во дворец: выкопать ту сливу! — Чу Юань гневно взмахнул рукавом и вышел из каюты.

Гвардейцы и евнух переглянулись.

«Сливу же только посадили... несколько дней назад... Опять выкапывать, что ли?»

«核桃» — «культурные орехи» Китая.

Эти орехи — настоящие, но ценны они не как еда, а как предмет искусства, медитации и символ статуса.

Речь идёт о паре традиционных китайских орехов, которые годами полируют в руках, превращая в «живые скульптуры».

Их ещё называют:

文玩 (wén wán hétao) — «интеллектуальные/культурные орехи для игры»

掌珠 (zhǎng zhū) — «жемчужины ладоней»

Как всё устроено ?

1. Выбор: Используются особые сорта с плотной скорлупой и рельефной поверхностью. Особенно ценятся орехи с гор Тайханшань.
2. Обработка: Сначала орехи чистят и сушат в течение нескольких лет. Затем — самое главное: их ежедневно перекачивают в ладонях. Пот и кожный жир владельца постепенно придают скорлупе насыщенный оттенок — от красного дерева до янтарного блеска.
3. Идеал: Через 20–30 лет такие орехи становятся гладкими, тёплыми на ощупь и издают чистый, звонкий звук при постукивании — как фарфор.

Зачем они нужны?

- a) Медитация и здоровье: Прокатывание орехов стимулирует акупунктурные точки на ладонях — по принципу массажных шариков. В даосизме считалось, что это успокаивает ум и продлевает жизнь.
- b) Символ статуса: Чем старше и красивее орехи, тем выше статус владельца. Во времена династии Цин идеальную пару могли обменять на дом в Пекине!
- c) Тайный язык жестов: В политических кругах даже манера перекачивания орехов имела значение: Медленные движения — продумывание стратегии. Резкие щелчки — раздражение или нетерпение. Внезапная пауза — принято важное решение

Интересные факты:

Коллекционеры различают более 40 типов узоров на скорлупе — от «драконьих чешуек» до «паутинки».

Самые ценные орехи имеют редкий «красный» оттенок — результат генетической мутации.

В XXI веке появились подделки из смолы, но настоящие ценители их презирают.

P.S. В современных китайских сериалах стало клише: злодеи крутят орехи в руках перед тем, как отдать приказ об убийстве. Этот жест стал визуальным намёком на скрытую угрозу.

<http://bllate.org/book/14135/1244318>